

ГАЗЕТА

ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ЗРИТЕЛЯ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР-ЕТ СЕТЕРА
Et Cetera
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН®

12+

ЕТ СЕТЕРА

выпуск 2(19)

ноябрь-декабрь, 2016 год

ДИАЛОГ

ЕКАТЕРИНА ЕГОРОВА И АМАДУ
МАМАДАКОВ:
АРТИСТЫ И СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТР

РЕЖИССЕР

ВЛАДИМИР СКВОРЦОВ:
ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОЭТЫ

ТЕАТР

STARTUP

МЫ

БЛЕСТЯЩЕГО НОВОГО ГОДА!

ПОСОБИЕ

ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

НЕ ХАНДРИ – В ТЕАТР ИДИ!

АКТЕРСКАЯ СТУДИЯ

БОБ ФОСС: ЖИЗНЬ – ЭТО КОГДА
ИДЕШЬ ПО ПРОВОЛОКЕ

ПРЕМЬЕРА

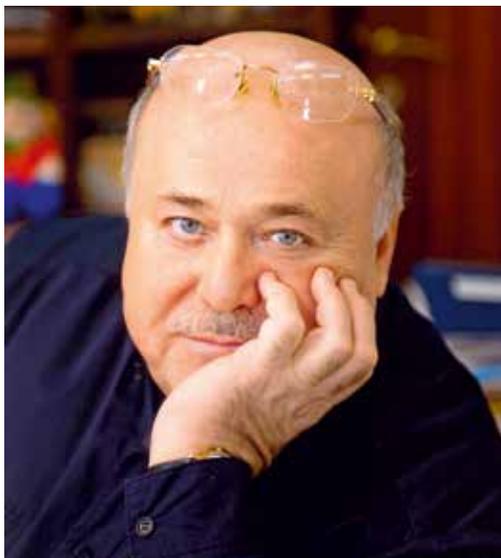
ТА
И
Е
М
Е
А
Ш

АВТОР И РЕЖИССЕР

АЛЕКСАНДР ГАЛИН

Справки и заказ билетов: (495) 625-21-61, (495) 781-781-1 Фролов пер., д. 2

www.et-cetera.ru

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Скоро Новый год, и я надеюсь, что и в 2017 году мы по-прежнему будем вместе. Театр и его зрители – это одно из самых прекрасных объединений, без которого сценическое искусство просто бессмысленно. И создается такое объединение по принципу веры и любви друг к другу.

Мне очень хочется, чтобы Новый год для вас был светлым и добрым, чтобы исполнялись желания, воплощалось задуманное, чтобы рядом были люди, которых вы любите. И я очень надеюсь, что наши встречи будут продолжаться, что они будут дарить радость, а не разочарования.

Мне недавно рассказали театральный анекдот: «Вчера в театре произошел пожар. Но мужественные артисты продолжали играть на сцене. Пораженные их героизмом прибывшие пожарные, в свою очередь, тоже решили досмотреть пьесу до конца».

Мои дорогие, я уверен, вопреки всем экономическим и прочим кризисам, мы все равно будем играть спектакли, и я надеюсь, что вы будете с нами до конца. Ждем вас на наших премьерах, на спектаклях, которые вы уже успели полюбить, на творческих встречах, вечерах поэзии... et cetera, et cetera, et cetera. Приходите, в нашем театральном доме вам всегда рады!

Александр Калягин,
художественный руководитель театра
«Et Cetera»

АРТИСТЫ И СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТР

Можно ли делить театры на современные и устаревшие, или театр, который работает здесь и сейчас, – в любом случае современен? Что такое театральная рутина? Об этом наш сегодняшний разговор с артистами Екатериной Егоровой и Амаду Мамадаковым.

Егорова: Я убеждена, что деление на современные театры и рутинные само по себе не верно. Мне кажется, есть театры профессиональные, а есть непрофессиональные.

Мамадаков: Я вспомнил свой недавний разговор со сценаристом. Он мне рассказывает: «Я сейчас пишу “сериалиум”». – «Актеры там будут?» – «Нет, я буду брать людей с улицы». – «Профессиональные актеры не нужны?» – Он отвечает: «Нужны только звезды, которые принесут деньги». И это становится тенденцией: есть режиссеры, которые принципиально не работают с профессиональными актерами – они терпеть не могут профессиональных актеров. Раньше люди, чтобы попасть в кино, ходили на кастинги, а сейчас – пожалуйста, за ваши деньги мы вас снимем. И нужды в профессиональных актерах нет, сейчас вот такое время.

Амаду Мамадаков: заслуженный артист Республики Алтай и Тыва. Окончил актерский факультет Театрального училища им. М. Щепкина (1997) и режиссерский факультет Российского института театрального искусства ГИТИС (2003). В труппе «Et Cetera» с 2002 года.

Играет в спектаклях: «451 по Фаренгейту», «Борис Годунов», «Комедия ошибок», «Король Убю», «Подавлять и возбуждать», «Пожары», «Утиная охота».

Екатерина Егорова: окончила Театральный институт им. Б. Щукина в 2013 году и тогда же принята в труппу «Et Cetera».

Играет в спектаклях: «Борис Годунов», «Ваня и Крокодил», «Комедия ошибок», «Королевская корова», «Моя Марусечка», «Старшая сестра», «Тайна тетушки Мэлкин».

Егорова: Такие проекты не живут долго. Что может сделать человек с улицы? Он же не может повторить то, что у него, условно говоря, один раз получилось.

Мамадаков: В кино не нужно повторять. А в театре, конечно, спектакль нужно играть все время.

Егорова: И каждый раз мы играем по-новому, мы не повторяем одно и то же. У нас есть определенные рамки, коридор, по которому мы идем. У нас есть точка А и точка Б. И только зная все правила и законы, которые вы придумали вместе с режиссером и вместе с партнерами, ты следуешь по этому коридору. Сегодня у тебя болит голова, а у твоего партнера – какие-нибудь другие проблемы, но все равно встречаясь, даже не видя друг друга полгода, вы следуете по этому коридору – человек с улицы, разве он сможет?

Мамадаков: Иногда может. Есть много талантливых людей, которые занимаются своей профессией, они

могут быть врачами, инженерами или еще кем-то, но они любят театр и с огромным энтузиазмом работают в любительских коллективах.

Егорова: Тогда что мы здесь с тобой делаем? Если, скажем, стоматолог может занять мое место, поскольку у него есть актерский дар. А я, вдруг выяснится, обладаю даром ставить пломбы – и что, мы можем в таком случае поменяться местами? И что это тогда будет?

Мамадаков: Что значит «современный театр»? Любой театр в итоге опирается на классические законы, хотя бы по формату: за два часа, что идет спектакль, надо рассказать историю, в которой происходят события, есть конфликт. А есть еще и режиссер, интерпретатор этой истории. Я сам, например, сознательно пошел в театр «Практика», мне было интересно понять, что такое документальный театр. В «Практике» я немного поиграл, но очень быстро осознал, что мне это не интересно. Во-первых, текст невкусный – это не литература, есть в нем какая-то угловатость, ущербность. Классический текст ты играешь совершенно по-другому. Но и современные авторы пишут тексты, которые хочется играть. Например, пьеса Важди Муавада «Пожары» – прекрасная литература, и поэтому столько лет мы играем этот спектакль. Без драматургии не может быть театра. И есть театральные законы, которые нельзя нарушать, иначе начнется анархия. И главное, в театре зритель должен испытать катарсис, в любом случае, как ни крути. Для меня это главный закон театра.

Егорова: Не должно быть стыдно ни человеку, который стоит на сцене, ни человеку, который сидит в зрительном зале. Актрисам часто задают такой вопрос: «А вы могли бы на сцене раздеться?» Конечно, могу, если буду понимать, для чего. Все должно быть с головой. Но творческие задачи должны были быть убедительными.

Мамадаков: А еще современный театр двигается в сторону шоу. Мне кажется, это тоже тупик. Это новые театральные технологии, прекрасный свет, что-то еще, но не театр как таковой.

Егорова: И в таком театре актер действительно не очень-то и нужен – может играть любой. Какая разница, как ты играешь – я светом и музыкой все выстрою, главное, чтобы состоялось шоу. И тогда не важно, что ты играешь, как ты играешь.

Мамадаков: Если театр сравнивать с кино, то кино полностью ушло в телевидение. Сегодня кино – аттракцион, спецэффекты, взрывы и так далее. Мы живем в мире потребления, и спектакль тоже превращается в продукт потребления. А на самом деле двигаться надо к умной психологической игре. При этом восемьдесят процентов успеха зависит от выбранного материала. Например, мне спектакль «Война» в постановке Панкова понравился меньше, чем наша «Утиная охота». Потому что в последней есть драматургический каркас – пьеса Вампилова. И здесь работают классические законы: есть исходное событие, главное событие и потом финал и катарсис.

Егорова: Современный театр возникнет тогда, когда появится настоящая современная драматургия. И на сцене главный – артист.

Мамадаков: Если мы говорим о театре психологическом, то безусловно. Все построено на конфликте, и главная фигура – артист. Пьесу «Подавлять и возбуждать» написал современный драматург Максим Курочкин. Мы живем словами финальной сцены, когда герой Александра Калягина говорит: «Господа, твари, и кто понимает в театре, и кто не понимает в театре – идите и ищите». Эта пьеса о театре и его людях. Любой театр – это постоянный поиск. Я считаю, что в современном театре будущее за драматургами. Они задают тон. Они задают место действия. Мы же только исполнители, и мы ждем хорошей драматургии.

Егорова: Да, согласна. А еще, мне кажется, что современный театр – это талантливые актеры, режиссеры, световики, звуковики – все, кто участвует в создании спектакля. Мы все делаем общее дело.

Беседовала Татьяна Никольская
Фото Олега Хаимова

СОБЫТИЯ

НОМИНАЦИЯ

Спектакль «Утиная охота» попал в списки номинантов премии «Золотая маска» сразу в 4 категориях: спектакль большой формы; работа режиссера (Владимир Панков); работа художника (Максим Обрезков); мужская роль (Антон Пахомов в роли Зилова).

ЮБИЛЕЙНЫЕ СПЕКТАКЛИ

31 октября детскую сказку «Тайна тетушки Мэлкин» сыграют в 400-й раз. А спектакль «Морфий» 19 ноября – в 100-й раз.

БЛОК-КВЕСТ

У нас появился новый вид экскурсий по закулисью – интерактивные экскурсии, включающие в себя элементы квеста. 26 ноября состоится «Блок-квест». В его основе – редко публикуемые, малоизвестные стихотворения и драматические произведения поэта серебряного века Александра Блока. Маршрут пройдет по всему пространству театра с остановками на интерактивных площадках.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОЭТЫ

На счету артиста Владимира Скворцова сегодня уже шесть больших режиссерских работ: «Скользкая Люче», «Человек-подушка», «Мы, нижеподписавшиеся» и совсем новый – моноспектакль «Шекспир. Монологи» за пределами «Et Cetera». «Орфей» и «Старшая сестра» – в нашем Эфросовском зале, а сейчас идут репетиции новой премьеры, «Миссис Лев» по пьесе Сергея Кокковина. О сложностях и особенностях режиссерской профессии, о том, каково это, быть по ту и эту сторону рампы и можно ли играть в собственных спектаклях – наш разговор.

– Как возникло название «Миссис Лев»?

– Его предложила актриса театра Татьяна Владимировна. Мы уже давно думали над новой совместной работой – в «Et Cetera» с Таней мы сделали вместе уже два спектакля. И как-то так складывается, что по жизни мы идем рядом, даже звания – она народной артистки России, а я заслуженного – получали в один день и отмечали вместе. В «Орфее» она исполнила одну из главных ролей, и прекрасно играет в «Старшей сестре». Пьесу для новой постановки искали очень долго. В итоге выбрали «Миссис Лев». Поначалу к тексту у меня было много вопросов, но потом, когда стали говорить, разбирать, изучать материалы дневников и записей семьи Толстых – пошла самая настоящая кропотливая работа «с погружением». Автор пьесы, драматург и режиссер Сергей Кокковин, предложил свою вариацию на тему последней ночи пребывания Льва Николаевича в Ясной Поляне. Вообще, усадьба в Ясной Поляне – отдельная тема для исследований. Тут много всего. Тут каждая деталь говорящая. И везде с вами повсюду незримо Лев Николаевич и Софья Андреевна. Очень важен сам дом – он, по сути, является одним из главных героев пьесы. Сейчас вместе с художницей Марией Рыбасовой мы работаем над тем, как передать зрителю эти ощущения. В итоге должно возникнуть мистически заряженное пространство.

– Мария Рыбасова тоже из вашей команды?

– Да, мы делали вместе «Старшую сестру» и «Мы, нижеподписавшиеся». Маша – тончайший умнейший человек, который чувствует меня и наш творческий процесс – знаете, у меня даже иногда создается впечатление, что мы с Марией знакомы целую

Владимир Скворцов: заслуженный артист России, окончил Школу-студию МХАТ (курс А. Покровской) в 1995 году и сразу же был принят в труппу «Et Cetera».

Занят в спектаклях: «Борис Годунов», «Буря», Газета «Русский инвалид» за 18 июля...», «Драма на охоте», «Комедия ошибок», «Орфей», «Тайна тетушки Мэлкин», «Шейлок».

вечность, настолько хорошо друг друга понимаем. Кстати, на «Мы, нижеподписавшиеся» в этой творческой команде появились художник по костюмам Ольга Резниченко и художник по свету Сергей Скорнецкий. Надеюсь, вместе с ними мы сделаем еще не одну работу. И, конечно, рядом со мной мой ассистент и педагог по сценической речи Ольга Матвеева и наша бессменная помощница Нина Патрушева.

– А как актерская команда складывается?

В «Et Cetera» со мной работают единомышленники, а в театре это самое главное. Не режиссер и актеры, а именно команда. Со мной всегда рядом те, кто не боится экспериментировать с собой и, по сути, может сыграть все. Кстати, сложность наших взаимоотношений заключалась в том, что почти все мои актеры – мои друзья, и относятся ко мне прежде всего как к партнеру по спектаклям. Ведь главное для актера – абсолютное доверие к постановщику. Преодолеть этот барьер оказалось самым трудным. Но мы научились разделять эти пространства, так что теперь на наших актерских спектаклях мы – партнеры, а во время репетиций моих режиссерских проектов они мне доверяют как режиссеру. За что я очень благодарен им. И я понимаю, почему они мне доверяют: мы одинаково чувствуем стиль, мы все – на одной волне, мы знаем нюансы и очень уважительно друг к другу относимся. Как-то так получается, что со мной всегда Леша Осипов, Андрей Кондаков, Таня Владимировна. Это – костяк. Но в каждый следующий спектакль к нам присоединяются новые артисты. В «Миссис Лев» это Григорий Старостин, который сыграет англичанина Тапсея. Мы решили, что часть роли должна быть сыграна на английском языке – и сейчас Гриша занимается английским. Одну из ролей будет играть юная актриса Анастасия Шумилкина. А вот в роли Толстого

Я ПОНИМАЮ, ПОЧЕМУ ОНИ МНЕ ДОВЕРЯЮТ: МЫ ОДИНАКОВО ЧУВСТВУЕМ СТИЛЬ, МЫ ВСЕ – НА ОДНОЙ ВОЛНЕ, МЫ ЗНАЕМ НЮАНСЫ И ОЧЕНЬ УВАЖИТЕЛЬНО ДРУГ К ДРУГУ ОТНОСИМСЯ

выступит артист не из нашего театра. Пьеса кстати, не часто ставилась в России, зато очень востребована за рубежом. Вообще и Толстой, и его семья, его творчество – популярная нынче для обсуждения тема.

– Как вы строите работу с артистами?

– По-разному. Все зависит от спектакля. Скажем, когда я репетировал в Эстонии «Человека-подушку», я неожиданно для себя стал тираном – материал был такой, он провоцировал во мне какие-то неадекватные проявления, так что участники натерпелись всякого. Но, как оказалось, это было только во благо. Репетиции «Старшей сестры» проходили более-менее спокойно, а вот на «Орфее» я был очень эмоционально подвижен. Вообще, процесс гораздо важнее и интереснее, чем результат. Я и после премьеры продолжаю доводить все до ума, довинчивать гаечки. Мои спектакли никогда не выходят окончательно срепетированными. Меняется время – меняются смыслы.

– Вы разделяете актерскую и режиссерскую ипостаси? Или одна подпитывает другую?

– Конечно, разделяю, но они в одной плоскости. Как актер, я стал чувствовать себя более уверенно, могу предлагать режиссеру какие-то свои идеи, иногда это здорово помогает, и обычно режиссерам, которые со мной работают, это нравится. Я стал больше понимать во взаимоотношениях этих двух пространств – по одну и другую стороны рампы... Для меня лично, как для режиссера, идеальная ситуация, когда артисты много предлагают на репетициях, исходя из логики персонажа. На репетициях мы много ищем и даже дурачимся, но во время этого безумия вдруг может возникнуть какая-то правильная тема или ситуация, слово или, скажем, поворот головы, а иногда в этом микродвижении можно найти корень роли. Кроме того, я люблю роли с какими-то неожиданными, абсурдными поворотами. Направление ясно изначально – режиссер всегда знает, что, зачем и о чем он ставит, но многое заключено в возникающих во время процесса деталях, которые дают нам возможность думать и домысливать дальше. И вдруг открывается новая тема для всех нас, поднимаются иные пласты, один, два, три, о которых мы

даже не подозревали (а иногда о них не догадывался и сам автор).

– Как вы представляете себе спектакль по пьесе «Миссис Лев»?

– Спектакль будет с одной стороны веселый, абсурдный, почти трагифарс, а с другой – грустный. Конечно, притча. При этом такое почти отстраненно-брехтовское существование, мое любимое. Здесь, как и в «Орфее», зритель будет погружаться в действие, будет находиться в эпицентре истории. В «Орфее» мы использовали иллюзии. И тут тоже будут какие-то неожиданные вещи. Ведь усадьба мистически заряжена воспоминаниями, призраками из прошлого, это нельзя игнорировать.

– Отталкиваетесь от литературного материала?

– Да. Я для себя открываю пьесу шаг за шагом. Александр Александрович Калягин, например, сказал, что для него эта история про людей, которые проходят сто кругов ада во взаимоотношениях, но друг без друга не могут жить. Такая любовь. Да, безусловно. А я изначально увидел историю про то, как механизм жизни семьи прекратил свою работу, а потребность осталась. Человек закончил воспроизводить себя во всех смыслах: и в физическом, и в творческом; и рядом все вроде есть, а и нет никого – одиночество во всех смыслах. И поиск выхода. Вообще, история не такая однозначная. Очень лихо все закручено. И детектив, и психологическая драма, и абсурд. Пьеса кажется на первый взгляд просто интересной, а вот – когда погружаешься в нее, начинаешь искать и копать – она начинает открываться, как хорошее вино. Она терпит интерпретации, и сложна она своей многовариативностью. Можно так трактовать, а можно иначе. А вот определиться как лучше и интереснее – самое сложное. По факту же «Миссис Лев» придуманная и прекрасно написанная история на основе реальных фактов.

– Как складывается судьба «Орфея»?

– Спектакль временно не играется. Мы его заморозили и пока не можем вернуть обратно, правильнее было бы сказать – он мистическим образом сам пока не хочет возвращаться. С ним надо что-то придумать, либо состав поменять, либо что-то еще...

ПРЕЬМЕРА

Полным ходом идут репетиции спектакля «Пациент» – второй премьеры в этом сезоне. Автор пьесы и режиссер – **Александр Галин**, на счет которого это уже третья работа с артистами «Et Cetera». Долгое время в репертуаре на большой сцене шел его спектакль «Конкурс», а в Эфросовском зале уже много лет с успехом идет комедия «Компаньоны».

Спектакль «Пациент» – это трогательная история любви, рассказанная на фоне современных реалий абсурдной жизни в родной стране. В спектакле заняты заслуженные артисты РФ **Сергей Плотников** и **Вячеслав Захаров**, **Марина Чуракова**, **Ольга Белова**, **Наталья Попенко**, заслуженная артистка РФ **Наталья Благих**, **Сергей Тонгур**. Премьерные спектакли будут сыграны 23 и 31 декабря.

– А «Старшая сестра»?

– Этот спектакль выстрелил хорошо. Но прокат его прервался на некоторое время – две актрисы рожали, и заменить их я не мог, а потом, после возобновления, о нас чуть подзабыли. Теперь спектакль набирает обороты. Всем он очень нравится, и артисты его любят, да и зрители тоже. Мы для гастролей перенесли его на большую сцену, и он обрел вторую интересную жизнь. Вообще, некоторые камерные спектакли при переносе в другое пространство приобретают мощь и становятся глубже. Например, наш давний «Облом off» мы с легкостью и удовольствием играли иногда на тысячные залы, хотя в Москве он жил в пространстве с залом на 120 человек.

– Как видит жизнь спектакля режиссер, который и после премьеры продолжает что-то доделывать и докручивать?

– Режиссер сделал спектакль, и этот спектакль отправился в свой творческий путь. Однако артисты начинают обходить острые углы, обозначенные при постановке. Так им удобнее. Разного рода нюансы, провоцирующие артиста на нестандартное для него исполнение роли. Как море стачивает камушки, так и артисты округляют эти свои углы, приспособив себя к удобному исполнению. Тут есть опасность, что в худшие дни проката спектакль превращается просто в демонстрацию способностей артистов или в набор гэгов. Чтобы этого не происходило, режиссер должен за спектаклем следить, делать замеча-

«ОРФЕЙ». ОРФЕЙ – ВЛАДИМИР СКВОРЦОВ,
ПРИНЦЕССА – ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВА

фото Олега Хаймова

ния, исправлять. Естественно, артист импровизирует, он живой человек – и его исполнение роли не может всегда быть одинаковым. Я на репетициях разрешаю артистам и хулиганить, и придумывать что-то свое, но не на площадке – там глупая импровизация ни к чему хорошему не приводит.

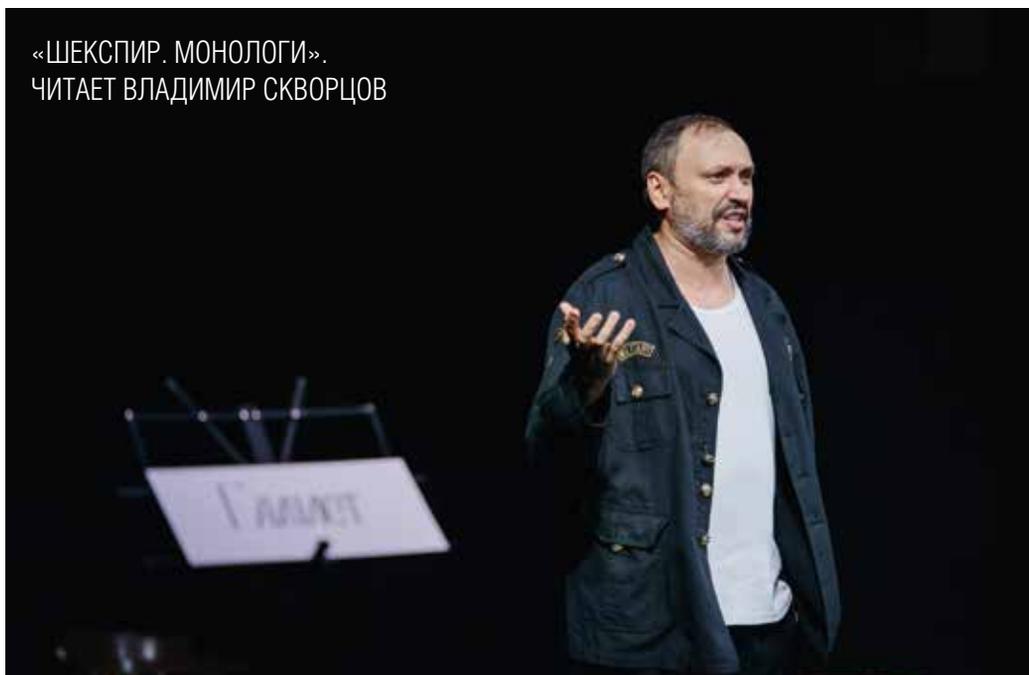
– А вас как актера не тянет играть в собственных спектаклях?

– Я сыграл в «Орфее», и больше не тянет. Данила Дунаев, который покинул спектакль по ряду обстоятельств, был более правильным героем – высокий, он выглядел немного не от мира сего, а герой и должен быть таким. По сути, актеру, у которого главная роль, в камерном спектакле играть ничего и не надо – любая главная роль в глубине своей основыв-

ается исключительно на личности играющего ее артиста. Это и харизма, и притягательность, и просто личный опыт. Так вот, играя, я не мог до конца расслабиться и отделаться от мысли, что что-то не так сыграли, не там включили, свет не такой и так далее. А кроме того в моих спектаклях сложные звуковые и световые партитуры, много различных эффектов. В апреле в Нижнем Тагиле я выпустил спектакль «Мы, нижеподписавшиеся» – там была задействована вся возможная машинерия. Если бы я при этом сам находился на сцене, вряд ли смог бы контролировать весь процесс.

– А как же «Шекспир. Монологи»?

– Ну, это отдельная история. Почти авантюра. Я убежден, что у каждого уважающего себя актера должна быть сольная программа, с которой он может выступать на творческих вечерах. Я поставил перед собой такую задачу – создание такой программы. Но поставить задачу – одно. А исполнить? «Что читать? Зачем и кому? Я не умею!» – говорил я себе. Я вообще не понимаю, как это – актерское чтение стихов (и сейчас меня осудят мои коллеги по цеху), вернее, я считаю, что большей частью актеры фальшивят, присваивая поэтические строки, имитируют какое-то пафосное глубокомыслие, при этом не чувствуя ничего. Никто не может правильно истолковать поэтические произведения, только Поэт. Короче, я решил сделать программу на основе монологов главных шекспировских

«ШЕКСПИР. МОНОЛОГИ».
ЧИТАЕТ ВЛАДИМИР СКВОРЦОВ

героев, при этом выбрал роли, которые еще не играл в театре. Мой любимый Шекспир – автор игровой. На основе монологов получилась история о странностях любви и различных ее проявлениях. И о поиске смысла этого чувства. Просто чи-

пор. Я очень переживал в юности, что мои амбиции не могут найти удовлетворения в моих ролях, что режиссерам не нужны ни мои мысли, ни мои темы. Конечно, я помню об этом, когда работаю с артистами. В моих спектаклях нет эпизодов, и даже

КАЛЯГИН, НАПРИМЕР, СКАЗАЛ, ЧТО ДЛЯ НЕГО ЭТА ИСТОРИЯ ПРО ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ПРОХОДЯТ СТО КРУГОВ АДА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ, НО ДРУГ БЕЗ ДРУГА НЕ МОГУТ ЖИТЬ

тать я не могу, и программа тут же переросла в моноспектакль. И если премьера состоялась в Абрау-Дюрсо в камерном зале, то уже следующее выступление, в Норильске, было на большой сцене с правильным театральным светом, звуком и различными спецэффектами. Я в очередной раз прочувствовал на себе, что Шекспир – для большой сцены.

– А что с вашей точки зрения такое хороший современный театр?

– Современный спектакль – на все времена, он будет интересен и популярен через год или через десять, двадцать лет. К примеру, «Буря» Роберта Стуруа – спектакль современный. Он вне времени. Но это скорее классика, поставленная классиком. Я много смотрю и интересуюсь мировым театральным процессом. «Старшая сестра», по мне, скажем, удивительно современный спектакль. Сейчас в Европе очень востребованы такие постановки. Вроде бы о той эпохе, а вроде о нас. И ты чувствуешь, и игра актеров осмысленная, и каждому есть что сказать. И некоторая ностальгия при этом.

– Что для вас принципиально важно в театре?

– Взаимоуважение. И интерес. Все – от машинистов сцены и до артистов – мы одна «творческая банда». Если есть любовь и доверие друг к другу, и, значит, есть общая тема, которая всех объединяет. Если кому-то неинтересно то, чем мы занимаемся – я не держу, без обид, до свидания. Конечно же, театра без актеров не может быть. Чем можно заинтересовать артиста? Прежде всего ролью. И ролью исключительной, не повторяющей того, что артист делал до этих

маленькая роль – это событие. Я выстраиваю все так, чтобы артистам было интересно, чтобы каждый их выход запоминался зрителю.

ТВОРЧЕСКАЯ ГРУППА
СПЕКТАКЛЯ «МИССИС ЛЕВ»
НА ЭКСКУРСИИ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ
Фото Олега Хаимова

– Расскажите про школу и про ваших учителей.

– Не устану никогда восхищаться своими мастерами. Я окончил Школу-студию МХАТ, учился на курсе у Аллы Борисовны Покровской. Педагогами были Роман Козак, Дмитрий Брусникин, Александр Феклистов, Наталья Журавлева, Марина Брусникина, Татьяна Васильева, Игорь Золотовицкий, Владимир Пешкин. В разное время с нами работали Авангард Леонтьев и Андрей Панин, Ирина Апекумова. Короче, повезло мне с замечательными учителями. И с режиссерами повезло. Я поработал с Михаилом Угаровым, Владимиром Мирзоевым,

Александром Морфовым, Романом Козаком, Михаилом Мокеевым, Дмитрием Брусникиным, Мариной Брусникиной, Петером Штайном, Антоном Яковлевым, Ольгой Субботиной и Григорием Козловым. И на основе работы с ними у меня возникало часто представление о том, каким бы я хотел видеть свой театр, свою систему работы с артистами. Конечно, как на режиссера на меня повлиял Роберт Стуруа. Будучи немного тираном, тем не менее, он настаивает на том, чтобы артист сам придумывал, предлагал, принимал участие в процессе. Например, когда мы работали над «Комедией ошибок», количество предложений, которые мы ежедневно приносили, зашкаливало. И Роберт Робертович выбирал и синтезировал их.

– А что Стуруа дал как режиссер?

– Он, конечно, театральный хулиган. Со Стуруа можно просто сесть и поговорить. Я советуюсь. Он может очень интеллигентно направить тебя. Мне, безусловно, нравится, как Роберт Робертович выстраивает репетиции. Мне нравится, что он может перечеркнуть все, что было сделано удачного накануне, и предложить иной, альтернативный способ решения сцены. Но больше всего нравится этот его поиск ответов на вопросы, которые ставит автор, постоянные эксперименты.

И решения. И все это он придумывает вместе с артистами. Мне, скажем, не очень интересны, но очень любопытны режиссеры-концептуалисты, и хотя ты даже и вписываешься вполне в эту их концепцию, роль «винтика» в огромной математической структуре спектакля мне мало приятна. У Петера Штайна, например, в «Борисе Годунове» все было рассчитано заранее – и за каждый не им придуманный поворот головы мне приходилось буквально биться. Но Штайн – поэт, он видит спектакль как поэтическое целое, что, безусловно, не может не подкупать. И вообще режиссер для меня прежде всего поэт (не писатель, а именно поэт, потому что театр – это поэзия, а не проза). И Роберт Стуруа, безусловно, поэт. Я и сам поэт, хотя стихи писать не умею. Но моя поэзия – в моих спектаклях.

Беседовала Ольга Нетупская

STARTUP

Новые артисты труппы «Et Cetera», вчерашние выпускники, рассказывают об учебе, о театре, о своих планах на будущее.

**ЕВГЕНИЙ
ШЕВЧЕНКО**

Топ 3

Кино: «400 ударов» Ф. Трюффо, «За облаками» М. Антониони и В. Вендерса, «Восемь с половиной» Ф. Феллини
Музыка: Сезария Эвора, Александр Вертинский, Булат Окуджава
Живопись: Питер Брейгель, Иероним Босх, Федор Рокотов
Книги: «Исповедь» Л. Толстого, «Идиот» Ф. Достоевского, «Женщина в песках» Кобо Абэ
Города: Краснодар, Рим, Казахстан

ЕВГЕНИЙ

Все началось в школе, мы пошли в театр с классом, и там я впервые увидел, что существует вот такая магическая профессия. Играли спектакль «Курочка Ряба». Приглушенный свет, с потолка бегут струйки воды, мы пробираемся к своим местам по деревянным поддонам. Я не помню уже всего спектакля, но помню свои ощущения. Это приятное тепло, исходящее от сцены, громкие голоса, разноцветные костюмы. В общем, я почувствовал магию, мне

**ГЛЕБ
ДАНИЛОВ**

Топ 3

Кино: «Осенний марафон» Г. Данелия, «В бой идут одни старики» Л. Быкова, «Ваш сын и брат» В. Шукшина
Музыка: Михаил Глинка, Исаак Шварц, Владимир Мулявин
Живопись: Борис Кустодиев, Александр Тышлер, Юрий Богатырев
Книги: «Лавр» Е. Водолазкина, творчество М. Жванецкого, пьесы Г. Горина
Города: небольшие населенные пункты, где есть возможность соприкоснуться с природой. Города такой возможности не дают.

**МАРИЯ
МИЛЕШКИНА**

Топ 3

Кино: «Меланхолия» Ларса фон Триера, «Жасмин» В. Аллена, «Весна, лето, осень, зима... И снова весна» Ким Ки Дука
Музыка: Melody Gardot, Etta James, Ray Charles
Живопись: Винсент Ван Гог, Константин Коровин, Николай Рерих
Книги: «Идиот» Ф. Достоевского, «Лавр» Е. Водолазкина, «Новые стансы к Августе» И. Бродского
Города: Москва, Питер, Париж

**ЕВГЕНИЯ
ВАЙС**

Топ 3

Кино: «Когда деревья были большими» Л. Кулиджанова, «Пианист» Р. Полански, «Лучшее предложение» Д. Торнаторе
Музыка: Watermelon Slim, Queen, Michael Jackson
Живопись: Рубенс, Тициан, Рафаэль
Книги: «Посол Урус-Шайтана» В. Малика, «Мартин Иден» Дж. Лондона, «Красное и черное» Ф. Стендаля
Города: Москва, Вена, Барселона

захотелось прикоснуться к ней, побыть с ней. Тот интерес движет мною до сих пор, и сейчас я пытаюсь поймать эту прекрасную даму-мечту и фортуны.

В институте мои педагоги Наталия Алексеевна Петрова, Александр Викторович Коршунов нам всегда говорили: «Не ждите, что в профессии вам будут что-то давать, берите это сами». Например, репетируя сейчас «Ревизора» с Робертом Робертовичем

Стуруа, я уже перенимаю его опыт, но тут важно не только брать, но и давать, на каждой репетиции стараться принести что-то новое для команды. Существовать в диалоге всегда интереснее. Это помогает двигаться вперед, к спектаклю, ведь как и в жизни, начиная что-то делать, мы никогда не знаем, к чему придем.

ГЛЕБ

Я буквально вырос в театре, служил в труппе Калужского ТЮЗа. Через некоторое время решил попробовать поступить в московский театральный вуз, попробовать собственные силы – и вот, все получилось.

От репертуарного театра я ожидаю интенсивной работы над новыми спектаклями с интересными режиссерами.

Мне кажется, что сейчас не хватает доброты, юмора, жизнеутверждающего творчества.

Увлекаюсь древнегреческой философией, собираю свою личную библиотеку, где есть книги XVIII и XIX веков. До этого занимался нумизматикой. В ГИТИСе с мастером курса Владимиром Андреевым после занятий мы частенько разбирали профили императоров на древнеримских монетах, многие он мне дарил. С трепетом храню реликвии от Андреева. Сейчас заканчиваю писать книгу по истории Калужской земли.

Занимаюсь виноделием. Количество вина зависит от количества урожая – все делаю из своих ягод. Любая алкогольная продукция в моем доме носит название «Глебовка».

Не люблю загадывать/планировать. Это не про меня. Живу порывами. Что будет в будущем – не знаю, но надеюсь, за самого себя стыдно не будет. «Делай, что должно, и будь, что будет».

МАРИЯ

Как я приняла решение поступать в театральный – помню очень хорошо. Мы с мамой пошли на спектакль в наш Камышинский драматический театр. После него подошли к Юрию Хвостикову, и он спросил меня: «Ну что, в артистки пойдешь?» И я сказала: «Да». Это «да» было тем самым осознанным решением, тем, чем я в действительности хочу заниматься.

Летом я участвовала в съемках авторского проекта – кинофильма Алексея Камынина. Месяц мы жили на даче в Подмосковье, по-

стоянно что-то придумывали, искали. Режиссер дал нам огромную творческую свободу – и это было счастье!

В Театральном центре «На Страстном» я играю в спектакле Дмитрия Акриша «Мать». Это наш дипломный спектакль, который получил в прошлом году гран-при фестиваля «Твой шанс». Спектакль претерпел многие изменения, но это такая радость, что мы сохранили его. И лично для меня он только сейчас стал открываться.

Стараюсь участвовать в разных театральных проектах. Недавно я участвовала в читке-вербатиме в классе драматургов Саши Денисовой в ЦИМе.

Я очень люблю петь. Очень хотела бы заниматься музыкой, но сейчас просто еще нет рядом нужных людей, вместе с которыми можно было бы что-то придумать.

ЕВГЕНИЯ

В театральный вуз я поступила со второго раза, но одновременно в три. Выбрала ВТУ им. М. Щепкина, мастерскую В. Коршунова.

Что касается кино, то одним из самых интересных проектов, в котором я принимала участие, был хоррор «Ховрино». Снимали в холоде, в развалинах недостроенной больницы, ночами. Было страшно до слез, было холодно до неконтролируемой дрожи. Но все были связаны одной идеей, помогали друг другу, все цеха были как единый механизм.

Еще год назад я жутко боялась словосочетания «репертуарный театр». Но сейчас я постепенно начала понимать, насколько мне повезло. Выпустившись из своих вузов, мы все в каком-то смысле «кукушкины дети»... Но все-таки многие обретают свой дом. Новый дом – театр. Их принимают, в них верят, в них вкладывают. И это страшная ответственность.

С детства я увлекалась верховой ездой. В родном городе есть знакомые на конезаводах, поэтому удавалось много времени проводить с лошадьми. В Москве это осуществить сложнее.

Когда я пытаюсь представить свое будущее, мое сознание отказывается мне помогать в этом. Хочу верить, что останусь в профессии, что буду здорова и счастлива, что будут родители и любимые мной люди. Главное, что сейчас все идет как надо, как должно быть, а может даже и лучше.

БЛЕСТЯЩЕГО

Уже совсем скоро самый любимый, самый главный праздник года! Он чувствуется в огнях площадей, в нарядных елках и в растущих с каждым днем пробках. Театр «Et Cetera» тоже полон новогоднего духа! Спешим первыми поздравить вас с новым, 2017 годом! Пусть он будет блестящим, радостным, ярким, легким и, конечно, театральным!

НАТАЛЬЯ БЛАГИХ

актриса

Наши любимые дорогие зрители! Давайте будем вместе. Мы нуждаемся в вас, и мы надеемся, что мы нужны вам. Никто не обещает, что следующий год будет легче предыдущего, поэтому давайте радовать друг друга. Мы будем делать для этого все возможное, главное – будьте с нами. Будьте здоровы и счастливы.

**ЕКАТЕРИНА
БУЙЛОВА**

актриса

Я желаю вам, чтобы в новом году ваше настроение и состояние души никогда не зависело от погоды, чтобы вам всегда было радостно.

**ДЕНИС
САПОЖНИКОВ**

машинист сцены

Хороших спектаклей и ярких впечатлений!

ИВАН КОСИЧКИН

актер

Хочу пожелать зрителям, которые приходят в «Et Cetera», чтобы у них всегда было хорошее настроение и поменьше бед. Давайте верить в чудеса!

ЕКАТЕРИНА ЕГОРОВА

актриса

Хочется, чтобы следующий год был в тысячу раз лучше, чем прошлый. Пусть все начинания этого года развиваются и растут в следующем. Всем хорошего настроения, крепкого здоровья!

**КРИСТИНА
БОГАТЫРЕВА**

звукорежиссер

Здоровья, музыки в душе и низкого курса доллара!

КИРИЛЛ ЩЕРБИНА

актер

Дорогие зрители, дорогие наши поклонники! Всего хорошего в новом году: счастья, здоровья, еды вкусной, денег больших. Приходите к нам чаще – мы без вас не можем!

НОВОГО ГОДА!

ВАЛЕРИЯ КЛИМОВА

редактор литературной части

Пусть в новом году счастье нахлынет огромной волной, Дед Мороз прочитает все наши письма, и все, что мы загадаем у елки, – сбудется!

АНТОН ПАХОМОВ

актер

Дорогие друзья! От всей души поздравляю вас с наступающим Новым годом! Желаю вам исполнения всего задуманного!

ОЛЬГА МИРОНОВА

костюмер

Желаю в наступающем году здоровья, благополучия, хорошего настроения и приятных вечеров в нашем театре.

КИРИЛЛ ЛОСКУТОВ

актер

Дорогие наши зрители! Поздравляю вас с Новым годом! Буду рад видеть вас на всех своих спектаклях, на всех спектаклях театра, потому что театр без зрителя – ничто. Мы вас очень любим.

ЛЮДМИЛА КОРНИЛОВА

капельдинер

Пусть скорей этот високосный год заканчивается, чтобы мы с легкостью встретили Новый год! Желаю всем добра, удачи в делах и здоровья, здоровья, здоровья.

ИВАН КОРОТКОВ

осветитель

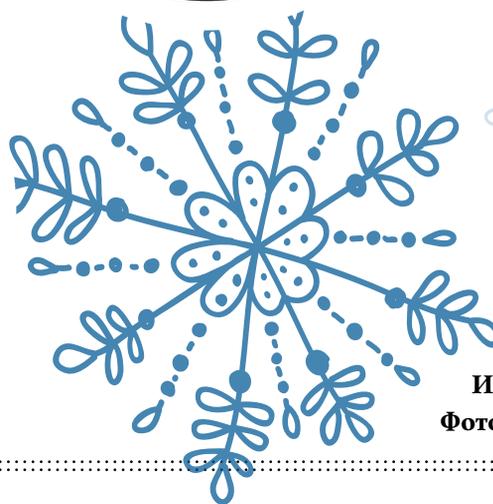
Всем зрителям нашего театра, всем нашим гостям желаю удачного нового года и исполнения всех мечтаний! Шагайте в ногу со временем! Пусть ничто не ломается и никому не хворается.

ИРИНА ВОРОПАНОВА

заведующая билетным столом

Добра, любви и тепла! А мы всегда рады видеть всех в нашем театре!

Идея Юлии Караван
 Фото Юлии Молотовой

НЕ ХАНДРИ — В ТЕАТР ИДИ!

Ноябрь уж наступил... И сколько бы нам не рассказывали поэты про пышное природы увяданье, полюбить это время удастся немногим. Большинство сдастся осенней хандре почти без боя, а зря! Сегодня мы расскажем, как сохранить бодрость даже при нехватке солнечного света, улыбаться даже под дождем и продолжать шутить, даже когда ветер унес шапку в первый сугроб. На помощь придут спектакли «Et Cetera» и метод театротерапии, известный пока только узкому кругу специалистов. Сегодня мы поможем вам определить степень сезонного заболевания и выбрать правильное лекарство. Тем более, что у этого метода лечения нет побочных эффектов.

ПОД ЛАСКОЙ ПЛЮШЕВОГО ПЛЕДА

Начинается все незаметно. Вам просто не хочется никуда выходить из дома. И зачем? Там все время темно, что-то непонятное падает с неба, а ветер такой, что легко можно поиграть в покорение Северного полюса. А дома так хорошо!

Очередной сериал, какао, подоконник с видом на вечерние огни и он – любимый плед. Какие там пятничные вечеринки при такой альтернативе? Мы призываем начинать лечение уже на этом этапе, дальше будет только хуже. И так,

берем самого романтично настроенного приятеля и идем погружаться в сентиментальную историю, основанную на реальных событиях, «Ваш Чехов». Уверены, что этот спектакль превратит начинающуюся хандру в тягу к прекрасному и желание творить!

Я УСТАЛ, Я УХОЖУ

Просыпаетесь с ощущением, что разгрузили пару вагонов и поехали с переездом двоюродной тетке и ее необъятной библиотеке.

Нет сил готовить, мыть посуду, гладить одежду. Кот вынужден сам добывать еду, потому что и банку с его кормом открыть тоже нет сил. На работе вас хватает только на просмотр картинок с тропическими пляжами, даже попросить отгул

кажется слишком серьезной работой. Срочно заставляем себя передвигать ноги в сторону «Et Cetera». Шекспир, Стурра и вся грузинская рать с нашими актерами на переднем фланге включатся в битву за вас! Отправляемся к морю, в Эфес, лечиться «Комедией ошибок». Для вас веселая история про близнецов слуг и хозяев, поиски семьи и про любовь, куда же без нее. И заметьте, тут никто не тоскует, даже если принял за родного мужа какого-то приезжего. Есть чему поучиться хандрящему москвичу.

#ВСЕ_ТЛЕН

Сначала вы перестаете отвечать на звонки друзей, потом и ваши искрометные комментарии под душераздирающими постами в ленте уходят в историю. Товарищи по бокалу и веселью теряют вас из виду и узнают о том, что вы живы, только по фотографиям с листьями и лужами в инстаграме под тэгами #тоска и #здравствуй_грусть. Так жить нельзя! Тут одного театра мало, понадобится еще и поэзия. Театротерапевт прописывает вам «Орфея». Атмосфера парижского кафе, магии и животворящего творчества точно излечит вашу мятущуюся душу. А если повезет, сделаете и пару мистических фотографий с дымом для вашего любимого готического инстаграма. Если постараетесь, то сам @theatre_etcetera не откажет вам во взаимной подписке.

Театротерапевт прописывает вам «Орфея». Атмосфера парижского кафе, магии и животворящего творчества точно излечит вашу мятущуюся душу. А если повезет, сделаете и пару мистических фотографий с дымом для вашего любимого готического инстаграма. Если постараетесь, то сам @theatre_etcetera не откажет вам во взаимной подписке.

А ДЕТИ В АФРИКЕ ГОЛОДАЮТ

Как показывает многолетняя практика сезонных обострений, на первых порах некоторым сознательным гражданам помогает простая, как удар лопатой, поддержка ближайшего товарища, который устал слушать, как вы скулите о бренности всего сущего. Однажды за очередным терапевтическим просекко друг обязательно выдаст: «Да ты что! Разве у тебя проблемы! Вот у двоюродной сестры подружки моего коллеги нашли аллергию на все! А у тебя настроения нет! Подумай не о себе, а о других!» Если вы не обзавелись таким сострадающим приятелем, а ваша сознательность по тестам фейсбука бьет все

рекорды, приходите к нам на спектакль «Пожары». Талантливый завсегда европейский фестивалей Важди Муавад на материале собственной пьесы расскажет весьма запутанную историю

о по-настоящему непростой судьбе, перечеркнутой войной. Но будьте осторожны: этот метод действует не на всех страдальцев, а только на особенно высокочеловеческих.

В ПОСЛЕДНЮЮ ОСЕНЬ

Кашель не проходит уже три дня – и вы абсолютно уверены, что у вас туберкулез. Утром тяжело вставать, то лапы ломит, то хвост отваливается. Вы начали пристальное изучение

медицинской энциклопедии и видов паразитов человека, подумываете найти хорошего нотариуса, чтобы ваш любимый кактус перешел по завещанию к правильному человеку, и стараетесь не строить планов на послезавтра. Театр не

даст вам погрязнуть в ипохондрии! Вам прописан «Лодочник». Молодая и веселая команда спектакля расскажет, что не так страшна смерть, как ее малюют, что нет безвыходных положений и что даже с той стороны можно вернуться при желании под душевную песню ансамбля «Папоротник».

ВСЕ НЕ ТО И ВСЕ НЕ ТАК

Вы очень стараетесь жить как всегда, не опаздывать на работу и даже встречаетесь с друзьями. Но ваша хандра как

будто влияет на все вокруг. Забыли зонт – промокли до нитки; в метро именно в вашем вагоне класс едет на экскурсию, и сразу пять бабушек возвращаются с Дорогомиловского рынка; у голубей города начались соревнования по меткости и мишенью

они выбрали вас. Вы уверены, удача отвернулась навсегда, и синяя птица улетела не просто зимовать, а в эмиграцию. Театр «Et Cetera» знает, как вернуть расположение непостоянной дамы – отправляйтесь на «Лица». Госпожа удача точно оценит, что вы успели купить билет, и обратит на вас самое пристальное внимание. Ну, а как успеть на «Лица», всегда знают в билетном столе.

МАМА-АНАРХИЯ

Этой осенью люди особенно отвратительны. Они идут в неправильную сторону, строятся в очереди повсюду и зачем-то спрашивают как у вас дела. Бесит абсолютно все: рожи в

новостях, улыбчивый коллега, слишком горячий кофе и даже слишком колючий новый шарф, который вы сами купили три дня назад. Хочется заставить страдать весь мир: наступить кому-нибудь на ногу в метро или жестоко

обойти бабушку в очереди к терапевту. Вам могут помочь две вещи. Первая – тренировка по боксу, но это не наш метод. Мы приглашаем вас на «Валенсианских безумцев», где герои, прикрываясь своим якобы безумием, апеллируют в спорах непобедимым аргументом – ударом с ноги. Сублимируй на здоровье, дорогой зритель!

НЕПРАВИЛЬНО ТЫ БУТЕРБРОД ЕШЬ

Этот этап можно назвать разновидностью предыдущего. Люди раздражают не просто так, а по определенной причине: они все делают не так! Смотрят не то кино, верят не тем телеканалам, ходят на неправильные митинги, слушают не тех общественных деятелей и опять выбрали не ту Государственную думу. Вы, конечно, стараетесь вразумить неразумных и раскрыть глаза незрячим. Только вот стройно

изложить аргументы получается плохо, все как-то срывается на крик. Ну они же по-другому не понимают! Есть способ объединить всех в продуктивной политической дискуссии – прийти всем своим кружком по интересам на спектакль «Король Убю». В

результате получите новые поводы для обсуждения, а если повезет, то поймете, что ничто не ново под луной, и вы не первый, кто точно знает, как нам обустроить нашу общественную жизнь.

ДАЛЬШЕ – ТИШИНА

Беспросветность будущего принята как данность. Нет никакой надежды на то, что наступит весна, вернуться грачи и будет отпуск. Впереди только тьма, дэдлайны и тоскливые песни. В этом сложном случае простой комедией не обойтись. Вы-то уже познали всю сущность жизни, всю ее боль и трагизм. Тут поможет только современная драматургия, только хардкор. Сам Александр Калягин ждет вас на свалке

и готов продать оружие, решающее все проблемы так, как вам по вкусу. Готовьтесь к встрече с дном жизни в спектакле «Ничего себе местечко для кормления собак». Поверьте, в вашем запущенном случае это лучшая театротерапия. Оттолкнувшись от дна,

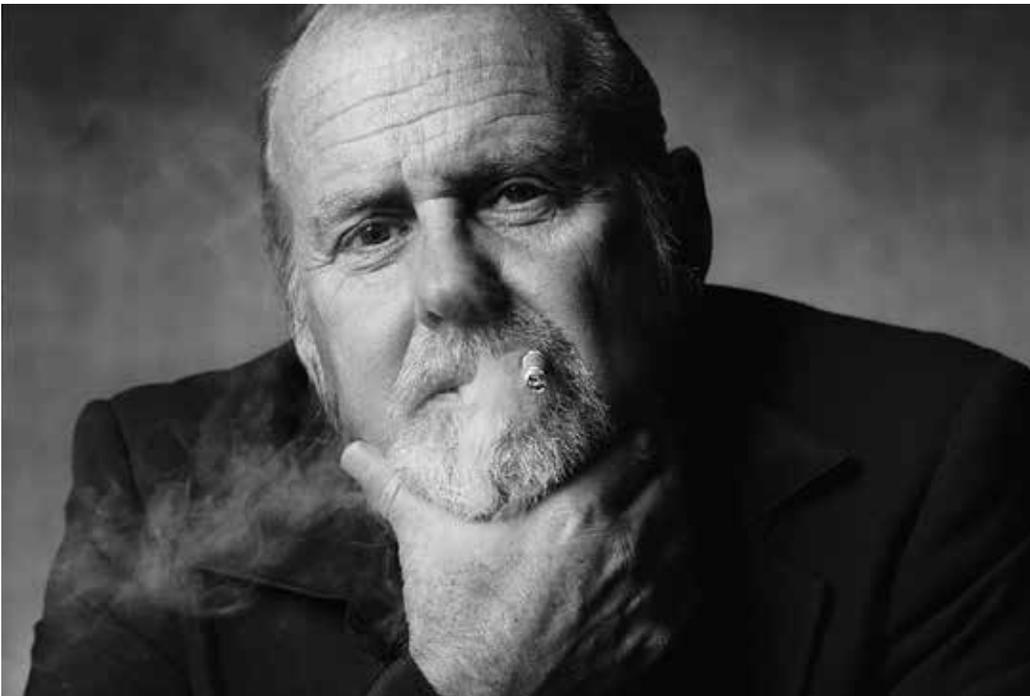
на волне циничных и мудрых прибауток Торговца оружием вы просто должны обратить свое измученное лицо к свету. Мы верим этому лекарству, как самому себе.

Театротерапией занималась Юлия Караван

Фото Олега Хаимова

ЖИЗНЬ — ЭТО КОГДА ИДЕШЬ ПО ПРОВОЛОКЕ

«Живи так, будто умрешь завтра, работай так, будто тебе не нужны деньги, и танцуй так, будто тебя никто не видит...», — перефразировал Омара Хайяма Боб Фосс. Время быстротечно. Но из человеческой памяти невозможно вычеркнуть кумиров, которые были и остаются особой яркой краской, если хотите, вспышкой, имена, ставшие культовыми для театра и кинематографа XX века. Мы уже давно вступили в XXI век, а им все еще нет равных. Предлагаем вашему вниманию серию очерков об американских художниках, определивших ход и развитие театральной и кинематографической истории. Открывает ее Боб Фосс.

Это была стремительная карьера, приведшая к стремительному концу... Это была жизнь, что называется, «на полную катушку». Артистический дар, необычайная энергия, один из самых невообразимых людей своей эпохи — курение, алкоголь, наркотики... и работа, работа, работа — до изнеможения. В названии этой статьи — слова героя Боба Фосса из фильма «Весь этот джаз», музыкальной версии фильма Федерико Феллини «Восемь с половиной». Его содержание, так же как и фильм Феллини, в свое время снятый в намеренно гротескных, крикливо ярких тонах, — сложное переплетение реальности жизни художника и образов его творчества, которые сливаются в его сознании в единое целое. И

у Феллини, и у Фосса — это фильмы о творчестве. Фильм Фосса автобиографический, его сценарий, что символично, написан им самим. Одновременно в этом кроется что-то зловещее — фильм оказался пророческим, в реальной жизни у Фосса, как и у его героя, случился сердечный приступ. В этой киноисповеди Фосс предстал перед нами со всеми своими ошибками и фобиями, и, наверное, именно эта искренность делает его работу одним из самых честных произведений о творчестве вообще. Каждое утро Джо Гидеона, героя Фосса, начинается с прослушивания классической музыки, потом — таблетка от «головной боли», сигарета, душ... жена, дочь, любовницы. А глав-

ное, все помыслы о будущем спектакле — поставить смелый, шокирующе смелый спектакль. И все это снято агрессивно, рельефно, ярко, образно. Здесь танцевальные номера связывают все повествование в единое целое. «Для хорошего фильма важны сценарий, актеры, режиссер, спецэффекты, — говорил Фосс, — а для потрясающе хорошего фильма необходимы танцы». Он вообще дал танцевальным номерам в своем творчестве самостоятельную, полноценную жизнь, и здесь вовсе не имело значения — для обожаемого им театра или для кино. Роберт Луис Фосси (а в России он почему-то «Фосс») — так назвали родители своего последнего шестого ребенка в честь любимого писателя Роберта Луиса Стивенсона. Возможно, они полагали, что их младший сын станет таким же знаменитым литератором, но писателем он не стал, а стал актером, режиссером, сценаристом, хореографом — буквально перекроил бродвейский мюзикл на свой, фоссовский стиль. Он был из театральной семьи, родители работали в мюзик-холле — отец пел, мать была танцовщицей. А потому творческая жизнь Фосса началась с четырех лет. С тринадцати — регулярные выступления в варьете на разных сценических площадках в разных районах Чикаго. После окончания школы с отличием «золотого мальчика» призвали в армию. Вторая мировая война приближалась к концу. Проходя службу в армии, Фосс совершал концертные турне по

военно-морским базам в акватории Тихого океана. Все это, разумеется, не прошло бесследно. Фосс в своей книге отметил, что это дало ему новые навыки и открыло новые возможности в технике танца и хореографии. Уже тогда он поставил перед собой цель – стать вторым Фредом Астером. Первоначально Нью-Йорк, а затем Голливуд стали стартовыми площадками для начинающего художника. По американским меркам это было головокружильным началом карьеры, всей творческой биографии. Началось все с танцевального дуэта с первой женой в нью-йоркских ночных клубах. Успех был невероятный. Но основной вехой в карьере стал дебют в ревю в одном из бродвейских театров «Станцуй мне песню». Тогда он впечатлил всех тем, что не только танцевал, но и пел. И тогда уже начались «роман с Голливудом и знакомство с Фредом Астером». А потом – сотрудничество с одним из гигантов Бродвея, очень успешным режиссером Джорджем Эбботом. Совместно они поставили знаменитые мюзиклы: «Пижамные игры» и «Чертовы янки». Работе отдавался, как о нем пишут, целиком. С работой у Фосса соперничать могла только страсть к женщинам. А это не только препятствовало успеху в творчестве, но и известным образом стимулировало его.

После двух скоропалительных браков наконец он встретил ту женщину, которая стала его творческой музой и сыграла в его жизни исключительную роль – Гвен Вердон, в те годы она была уже звездой Бродвея.

В Голливуде и на Бродвее Фосс стремительно прошел путь от танцовщика до хореографа, хореографа-режиссера, режиссера-автора спектакля. Многие биографы считают, что знаменитый узнаваемый стиль «Фосси» сформировался «благодаря» особенностям его фигуры, которую он считал неподходящей для танцев: опущенные плечи, угловатые чаплиновские позы. Отсюда экономные плавные движения бедер и рук с одной стороны и агрессивная сексуальность, водевильная энергетика и гротеск – с другой, ставшие основой джазовой хореографии Фосса.

Боб Фосс создал свой узнаваемый хореографический и режиссерский стиль, привнес в джазовую культуру

еще большую раскрепощенность и, повторюсь, сексуальность. А главное – во всех постановках присутствует его личностное «фоссовское» начало. Для Фосса всегда кумиром, «путеводной звездой» был и оставался Фред Астер. Он еще юношей мечтал о встрече с ним. Астер, всегда элегантный, неотразимый джентльмен во фраке, цилиндре, белых перчатках с чарующей, загадочной улыбкой, легко степенующий, словно иначе ему просто невозможно дышать, передвигаться, беседовать, объясняться в любви... Всегда чувствующий партнера или партнершу, поддерживающий и подающий их на сцене и на экране самым наилучшим образом – это целая эпоха в классическом мюзикле. И вот Боб Фосс, зачарованный танцем и образом Фреда Астера, словно отталкивается от данной эстетики, такой органичной в эпоху «просперити», и переносит все это в совершенно другое, свое время, конечно, преломляя сквозь призму новой, совершенно эпатажной эстетики, создавая некий парафраз, гротеск. Вместо фраков появляются жилеты, вместо бальных платьев – трико с колготками в сетку, вместо цилиндров – шляпы с низкой тульей. И джаз здесь совсем другой. Это не диксилен, а «горячий и острый» джаз.

Фосса всегда интересовал бурлеск, что и отразилось на большей части его хореографии. Бурлеск всегда востребован в нью-йоркских ночных клубах. Визуальная сторона этих шоу акцентировалась сильнее, чем содержательная. Здесь существовала одна и та же установка – передать возвышенное низким стилем и наоборот. Театрализованные шоу развлекательно-эротического содержания, обязательно с танцевальными, цирковыми номерами и клоунадой. А Фосс начал как танцовщик в ночных клубах и в дальнейшем, как постановщик танцевальных номеров и шоу в целом. Конечно же, все это отразилось в его творчестве. В одном из его ранних постановок, которую он сделал, когда ему было пятнадцать лет, был ночной клуб, в котором танцевали девушки, одетые только в страусиновые перья. Подобные моменты часто встречались во всех последующих работах хореографа. Это весьма органичная связь с мюзиклом 20-х–30-х годов, где доминировала в основном

мюзикхолльная традиция. Но по сути у Фосса, отталкивающегося от разных стилистических традиций и школ мюзикла, возник свой собственный, уникальный, ни с чем не сравнимый художественный стиль, моментально узнаваемый, ни на что не похожий, – прищелкивающие пальцы, сдвинутые на ухо котелки, отдельные резкие жесты, вечная сигарета во рту, едва заметные движения бедрами, юмор, чувственность – энергетика водевильного исполнителя. Вот он, Боб Фосс! Драматургия, выразительные средства мюзикла и стилистика современного – но только фоссовского – танца здесь соединены вместе. Мощные метафоры – излюбленный прием Фосса. Достаточно вспомнить, как он показывает зарождение фашизма в «Кабаре» с помощью музыки и танца – пока в кабаре играет веселая музыка, за углом дома избивают человека, не согласного с социал-демократами. Серьезные, ключевые идеи Боб Фосс всегда выражает не словами, а визуально – музыкой, вокалом и танцем.

Гарсиэлла Дэниэль, исполнительница одной из ролей в мюзикле «Чикаго», вспоминала: «Боб был великим режиссером, он инстинктивно верил, что ты без лишних раздумий сможешь создать свой персонаж точно так же, как ребенок по наитию выбирает себе игрушку: «О, вот оно!» Для актера всегда важно знать, в правильном ли направлении вы двигаетесь... Вы не можете без этого. И я спросила Фосси: «Я на верном пути?» А он ответил: «Какое мне дело?» И потом поворачивается ко мне спиной и собирается выходить из комнаты. Клянусь, в этот момент я готова была его убить, я испытала настоящее отчаяние и разочарование. А он дошел до двери, оборачивается и подмигивает мне. И тут до меня дошло. Он меня заставил испытать то, что чувствовала эта венгерская девушка, моя героиня. Вот это и есть великая режиссура! Больше мы к этому не возвращались. Бобби был очень особенный. Он всегда был Фосси».

Карина Вартанова: историк театра, педагог Российского института театрального искусства – ГИТИС, главный специалист по мюзиклу в России. Занимается изучением российского и американского театра.

РЕПЕРТУАР

НОЯБРЬ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

3 чт, 22 вт
ПОЖАРЫВ. Мувада
16+4 пт, 25 пт
КОМЕДИЯ ОШИБОКУ. Шекспир
12+5 сб, 18 пт
СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬА. Островский
16+6 вс (12:00, 16:00)
КОРОЛЕВСКАЯ КОРОВАА. Титова, А. Староторжский
6+9 ср
БОРИС ГОДУНОВА. Пушкин
12+11 пт
ЛИЦАА. Чехов
12+12 сб, 26 сб
ДРАМА НА ОХОТЕА. Чехов
12+13 вс, 27 вс (12:00, 16:00)
ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИКО. Уайльда
8+15 вт, 16 ср
451 ПО ФАРЕНГЕЙТУР. Брэдбери
12+19 сб
МОРФИЙМ. Бугаков
18+20 вс (12:00, 16:00)
ТАЙНА ТЕТУШКИ МЭЛКИНА. Милн
6+24 чт
УТИНАЯ ОХОТА

ПРЕМЬЕРА

А. Вампилов
16+29 вт
БУРЯУ. Шекспир
12+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

1 вт
«НАДЕЖДА, ВЕРА И ЛЮБОВЬ...»

6+

14 пн
ЛОДОЧНИК

ПРЕМЬЕРА

А. Яблонская
16+21 пн
ВАЛЕНСИАНСКИЕ БЕЗУМЦЫЛ. де Вега
12+28 пн
ВАШ ЧЕХОВА. Артамонова
12+

ДЕКАБРЬ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

2 пт, 22 чт
СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬА. Островский
16+3 сб, 28 ср
ЛИЦАА. Чехов
12+4 вс (12:00, 16:00)
17 сб (12:00, 17:00)
ТАЙНА ТЕТУШКИ МЭЛКИНА. Милн
6+15 чт, 16 пт, 23 пт,
31 сб (18:00)
ПАЦИЕНТ

ПРЕМЬЕРА

А. Галин
16+18 вс (12:00, 16:00)
КОРОЛЕВСКАЯ КОРОВАА. Титова, А. Староторжский
6+21 ср
БУРЯУ. Шекспир
12+24 сб
ДРАМА НА ОХОТЕА. Чехов
12+25 вс (12:00, 16:00)
ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИКО. Уайльда
8+27 вт
451 ПО ФАРЕНГЕЙТУР. Брэдбери
12+30 пт
КОМЕДИЯ ОШИБОКУ. Шекспир
12+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

6 вт, 17 сб
ВАШ ЧЕХОВА. Артамонова
12+7 ср, 18 вс
ЛОДОЧНИК

ПРЕМЬЕРА

А. Яблонская
16+8 чт
КОМПАЬОНЫА. Галин
12+10 сб
ПТИЦЫАристофан
12+11 вс, 24 сб (12:00, 15:00)
ВАНЯ И КРОКОДИЛК. Чуковский
0+20 вт
СТАРШАЯ СЕСТРАА. Володин
16+25 вс
ВСЕ О ЖЕНЩИНАХ

ПРЕМЬЕРА

М. Гавран
16+29 чт
ВАЛЕНСИАНСКИЕ БЕЗУМЦЫЛ. де Вега
12+

Банкетный зал «Et Cetera»: (495) 625-49-54 Фролов пер., д. 2

www.cafeteatr.ru